

Д'Артаньян заколот был турецким ятаганом

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ЗАГЛЯНУЛ В ШКОЛУ ИСТОРИЧЕСКОГО ФЕХТОВАНИЯ

Уже свыше двадцати лет Сергей Мишенев пропагандирует на берегах Невы историческое фехтование. Оно необходимо, в частности, для постановок сцен с клинком на театральных подмостках или в фильмах. «Пером и шпагой», «Мушкетеры Екатерины», «Александр. Невская битва» — это все их рук дело. А поскольку число желающих узнать (и попробовать самому!), как владели шпагой Д'Артаньян и королевские мушкетеры или сражались в сабельном бою гусары, в возглавляемой им Академии фехтовальных искусств на Васильевском острове, на Малом проспекте, 57, открыли новый зал Ивана Сивербрика. Корреспондент «ВП» там погрузился в атмосферу уроков старинного фехтования. А Сергей Мишенев (кстати, давний хороший знакомец «Вечёрки», мы неоднократно брали у него интервью) стал его гидом.

КИТАЙСКИЙ МЕЧ ПРЕДСКАЗАЛ БУДУЩЕЕ

«Это не просто зал для фехтования, а зал-музей, — такими словами встретил меня на пороге Сергей Мишенев. — На стенах, как видим, развешено старинное оружие, и человеку, наверное, приятно брать урок фехтования в окружении настоящих старинных клинков. Конечно же, обучение происходит с точными копиями старинного оружия — но ученик может иногда поддержать в руках шпагу или саблю, которой уже не одна сотня лет».

На стене зала — также маски для фехтования. «Это неременный атрибут старых залов — маски и клинки веером над ними, — поясняет Сергей Викторович. — А еще обратите внимание на мишени для отработки колющего удара, с сердцем посредине. Они сделаны из натуральной кожи и войлока — именно с такими работали в

прежние времена в фехтовальных школах. Сейчас такие не используют. Но все, кто работает с нашими мишенями, говорят, что они дают особое ощущение укола».

В коллекции музея — и оружие, изготовленное для кинофильмов. Например, меч Александра Невского, которым тот так замечательно кромсал в капусту шведов. И собрание регулярно пополняется.

«Например, один из лидеров Конфедерации боевых искусств Александр Соловьев подарил боевой стальной китайский меч, — продолжил Мишенев. — Причем на нем есть особая символика для даосских гаданий. И Соловьев нагадал нашему залу большое и хорошее будущее».

«А с этим турецким ятаганом, — показывает Сергей Мишенев, — связана забавная история. Его нам подарил Эфкан Чалиш, инициатор возрождения старинного турецкого боевого искусства матрака, придуманного в XVI веке знаменитым ученым, историком и математиком Насухом-эфенди — чтобы воины султана Сулеймана Великолепного в мирное время не прозябали в праздности, а совершенствовали свое умение. В матраке сражаются на деревянных дубинках, обмотанных войлоком. Кстати, и ятаган был, по существу, полицейской дубинкой. Ударная часть лезвия у него ши-

Историческим фехтованием приятнее заниматься в зале-музее, на фоне старинного оружия и гравюр из раритетных учебников.

Сергей Мишенев с турецким ятаганом, оставившим шрам на его левой щеке.

рокая и тупая, им янычары пользовались для разгона толпы. Ну а если простые удары не помогали, то в ход шла другая, заточенная сторона клинка». (Кстати, в культовом сериале «Великолепный век» тоже работали наши фехтовальщики.)

Во время визита в Петербург Чалиш-эфенди устроил и мастер-класс работы с дареным ятаганом. И в какой-то момент нанес Сергею Мишеневу резаную рану лица. Так что этот дар музею оплачен кровью...

«Наконец, само имя, которое носит зал, погружает каждого сюда входящего в соответствующую атмосферу, — подчеркивает Сергей Мишенев. — Иван Ефимович Сивербрик (1785 — 1852) — личность выдающаяся, первый в России профессор фехтования. Он преподавал фехтование в различных учебных заведениях России, военных и гражданских, таких как Сухопутный шляхетский кадетский, Пажеский и Морской корпуса, Училище правоведения, и в Горном институте. Преподавал он фехтование и многим представителям царской фамилии, в том числе будущим императорам Николаю I и Александру II. А в 1852 году выпустил учебник «Руководство к изучению правил фехтования на рапирах и эспадронах».

ЭТО ВАМ НЕ ДЕЛИКАТНЫЙ ДИАЛОГ

Сам Мишенев считает себя прапра... правнуком Сивербрика, поскольку историческому фехтованию его еще в советские годы обучал Николай Владимирович Чугунов, который классическое искусство владения клинком, по длинной цепочке учителей, воспринял от Юрия Мордовина, закончившего еще до революции «Школу мониторов (помощников учителей. — Прим. ред.) фехтования», основанную самим Иваном Сивербриком.

Есть мнение, что фехтование спортивное — это невежливый спорт, тогда как историческое — деликатный диалог. Специалисты домыслы опровергают: полный бред.

Чему же учат в Академии исторического фехтования?

«В прежнем фехтовании, имевшем целью боевое и дуэльное применение, думали о том, как поразить противника — и при этом самому остаться живым, — добавил ученик Мишенева Дмитрий Туманов. — В спортивном главное — поразить

противника первым. А ведь было немало дуэлей, где погибли оба противника».

А еще — артистическое и сценическое фехтование. И здесь есть тонкость. «Артистическое фехтование — это прежде всего демонстрация фехтовальной техники. А фехтование сценическое — способ взаимодействия, общения персонажей спектакля или фильма. Как актер общается с партнером по сцене или кадру вербально, так он может общаться и при помощи действий, в том числе и фехтовальных. Вспомните знаменитую сцену из фильма «Берегись автомобиля» — поединок между Юрием Деточкиным и Максимом Подберезовиковым, играющими на сцене роли Гамлета и Ларэрта, а в жизни — благородного вора и сыщика. Классика жанра!»

ДЕВУШКА С КЛИНКОМ УПАЛА В ОБМОРОК

...Разговор мог бы длиться еще долго, но к Мишеневу приходит ученица — это Анастасия, студентка-второкурсница факультета свободных искусств и наук СПбГУ. Она отрабатывает технику выпада — и Мишенев ее учит так, как это делали в старых школах. Кладет на ногу ученице свернутое полотенце — при правильном выпаде учитель должен поймать его руками.

«Заметь, это не я такой ловкий, а ты правильно сделала движение, и я легко поймал полотенце», — хвалит Настю учитель.

Девушка занимается с такой самоотдачей, что в какой-то момент у нее темнеет в глазах и она просит передышки. «Ночь не спала, готовилась к зачету», — виновато поясняет она.

Настя занималась историческим ролевым фехтованием с 14 лет — но, по ее мнению, это были, в общем, тусовки. О Сергее Мишеневе она слышала давно, имя его хорошо известно в фехтовальных кругах, поэтому, поступив в университет, Анастасия решила продолжить занятия историческим фехтованием у него.

«А спортивное фехтование мне неинтересно, просто скучно, — говорит она. — Все одинаковые, в белых костюмах и масках, все однообразно. Здесь совсем другое дело».

Настя собирается специализироваться на истории и теории кино, поэтому полученные знания и навыки ей могут пригодиться в профессии...

Борис ОСЬКИН, фото автора

Как и в старину, занимающиеся классическим фехтованием оттачивают красоту движений перед зеркалом.